

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ
ДЕЯНИЯ В СЛУЧАЕ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник НИЦ-2,

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»,*

Россия, Москва

Аннотация: В статье актуализируется проблема включения в российский уголовный закон уголовного проступка, приводится научная дискуссия по данной проблеме. Автор приходит к выводу о недопустимости введения данной новеллы в Уголовный кодекс Российской Федерации, поскольку в российской реальности это будет иметь противоположный эффект – повышение динамики распространения преступности в силу еще одного проявления гуманизма к преступникам со стороны государства.

Ключевые слова: общественная опасность, преступление, категории преступления, уголовный проступок.

***TO THE QUESTION OF TRANSFORMATION OF A PUBLIC HAZARD
OF ACTION IN THE CASE OF INTRODUCTION TO THE RUSSIAN
CRIMINAL LAW OF CRIMINAL ACTION***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Chief Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Moscow, Russia

Annotation: The article actualizes the problem of including criminal misconduct in the Russian criminal law, and provides a scientific discussion on this issue. The author comes to the conclusion that the introduction of this novelty in the Criminal Code of the Russian Federation is inadmissible, since in Russian reality this will have the opposite effect - increasing the dynamics of the spread of crime due to another manifestation of humanism by criminals by the state.

Key words: public danger, crime, crime categories, criminal misconduct.

Общественная опасность помогает отличить преступное деяние от непроступных деликтов (административных, гражданско-правовых, дисциплинарных и иных правонарушений и проступков).

Дискурс об общественной опасности как отграничителе преступлений от иных противоправных деяний имеет важное значение для науки уголовного права и давнюю историю. Еще Н.С. Таганцев по этому поводу писал, что «существенных признаков, определяющих самое понятие уголовно наказуемой неправды; объем и энергия этой опасности являются существенным моментом, служащим основанием для установления относительной уголовной важности деяния и для определения законодателем размеров уголовной кары» [1, С. 279-280].

Отдельные авторы справедливо отмечают, что отсутствие необходимой ясности в том, в чем именно находит свое выражение общественная опасность и какова природа факторов, ее обуславливающих, есть основная причина сложностей, возникающих при отграничении преступлений от иных правонарушений. Проблемным остается, однако, изначальное положение: Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

присуща она только преступлению или всякому правонарушению [2, С. 102]. На практике это приводит к ошибкам в правильной квалификации уголовно-правовых деяний [3, С. 217-219].

Одним из актуальных вопросов развития современной уголовной политики, базирующимся на дискурсе отграничения преступления от иных правонарушений, исходя из характера наносимых вредоносных последствий, является включение в УК РФ уголовного проступка как вида уголовного правонарушения.

Одни исследователи предпринимают попытки аргументировать целесообразность этого [4, С. 73; 5. С. 72]. Некоторые из них аргументируют это «разгрузкой» судов, что само по себе на практике дискуссионно.

В разряд уголовных проступков ими предлагается перевести преступления небольшой тяжести, что не выдерживает никакой критики, поскольку девальвирует теорию категоризации преступлений с той точки зрения, что зачем она вообще тогда была нужна, если благодаря ей часть преступлений будут признаваться «не совсем преступлениями», а лица, их совершившие «не преступниками».

Другие исследователи, которых большинство и с мнением которых мы согласны, наоборот считают регламентацию данной уголовно-правовой новеллы недопустимой инициативой [6, С. 347; 7, С. 9].

Необходимо напомнить, что перед принятием УК РФ отдельными учеными, например, такими как Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский и другими высказывались идеи в пользу введения уголовного проступка в новый уголовный закон. Данный проступок был включен в теоретическую модель Уголовного кодекса, однако законодатель в итоге отказался от его нормативной регламентации.

Введение уголовного проступка со всей очевидностью приведет к определенному «слиянию» административной и уголовной ответственности, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

что совершенно недопустимо. Необходимо четко понимать, что есть административное правонарушение, а что преступление, без всяких «переходных» элементов. Включение деяния подобной категории в УК РФ создаст угрозу для понимания природы общественной опасности, отграничивающей преступления от иных правонарушений.

Поэтому мы согласны с теми исследователями, которые считают, что выделение такого правонарушения переходного значения является нерациональным решением, поскольку в противном случае будет иметь место нарушение устоявшейся системы межотраслевой дифференциации юридической ответственности, что приведет к значительному увеличению объема действующего уголовного закона, а также к назначению наказаний, схожих по содержанию с мерами административного воздействия [7, С. 10].

Тем не менее, несмотря на многочисленные критические замечания со стороны представителей российской научной общественности, ВС РФ в 2018 г. внес на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроект о введении в УК РФ понятия уголовного проступка и положений о характере государственного реагирования на его совершение, аргументируя это дальнейшей гуманизацией национальной уголовной политики, упрощением процедур реагирования на совершенные преступления. более дифференцированного подхода к привлечению к уголовной ответственности [8], что демонстрирует диссонанс научной мысли и принимаемых субъектами законодательной инициативы решений. Согласно этого законопроекта, под данным проступком предлагается понимать преступное деяние небольшой тяжести, обладающее минимальным степенью общественной опасности, за совершение которого не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, мы считаем недопустимым введение в российский уголовный закон уголовного проступка, поскольку в российской реальности

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

это будет иметь противоположный эффект – повышение динамики распространения преступности в силу еще одного проявления гуманизма к преступникам со стороны государства.

Библиографический список:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб.: Государственная типография, 1902. Т. 1.
2. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Издательство НОРМА, 2001.
3. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2011.
4. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 72-75.
5. Рогова Е.В. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 70-76.
6. Зубкова В.И. Проблемы уголовного проступка в уголовном законодательстве России // В сб.: Актуальные проблемы экономики, управления, права. М.: Проспект, 2002.
7. Лапшин В.Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Рязань, 2016. 44 с.
8. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Российской Федерации: Законопроект № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

уголовного проступка» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения 28.01.2020).

Оригинальность 75%